

ОДИН ДЕНЬ ИЗ ЖИЗНИ ЗОМБИ

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В МЯСОПОТАМИЮ!

ПРОКОП СМЕТАНИН

12+

Прокоп Сметанин Добро пожаловать в Мясопотамию!

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65077186
SelfPub; 2021*

Аннотация

Что будет, если на смену человеческой цивилизации придёт цивилизация зомби? Давайте спросим об этом Геннадия!

Прокоп Сметанин

Добро пожаловать в Мясопотамию!

«Миллионы людей мечтают о бессмертии, не зная, как провести сегодняшний день»

Свами Сатьянанда Сарасвати

Бессмертия не существует. По крайней мере, для многоклеточных.

Хотя это не исключает факта, что на Земле водятся существа, чей энергетический уровень и особенности обмена веществ позволяют отсрочить кончину до лучших времён. Или худших. Зависит от взглядов на извечную тему жизни и смерти. Например, морские анемоны или пресноводные гидры умудряются продлить свою жизнь на десятки, а то и сотни лет – настоящая находка для ипотечного кредитования.

Как бы нам этого не хотелось, речь пойдёт не о них.

Геннадий твёрдо стоял на двух ногах. Его одежда была изрядно поношена, изо рта разлило гнилью, обувь истопталась на один бок, клочки волос на голове напоминали карту архипелага Канарских островов, а зубы..., впрочем, если вы вдруг пожелали обсудить все градации коричневого, советую посетить фестиваль документального авторского кино.

Дабы описательный портрет главного героя окончательно сложился у вас голове, вообразите себе двух потрёпанных бессонными ночами новоиспечённых родителей. Вообразили? Так вот, Геннадий выглядел чуточку лучше.

Он был ни жив, ни мёртв. Все его биологические процессы протекали столь неторопливо, что назвать данное явление жизнью, не повернётся ни один академически натренированный язык. Но и под знакомое определение мёртвого человека он тоже не попадал. Для нашего героя подойдёт термин – медленное разложение, причём настолько медленное, что сегодня Геннадий отмечал свой двести десятый день рождения.

Не взирая на факт, что у него отвалилось ухо, формально Геннадий был бессмертным.

Прокомментировав весть о потерянном ухе долгим и разочарованным вздохом, он медленно зашаркал на кухню. Бедолага приклеивал ухо каждый месяц и ровно в положенный срок оно отваливалось как по заказу. Месячная гарантия производителя клея работала точнее Швейцарских часов.

Завтрак нашего героя, обед и ужин состояли из белковой смеси, полученной из переработанных личинок насекомых и иммуностимуляторов – всё для поддержания разлагающегося тела в бодром здравии. В периоды между приёмами пищи, в качестве лёгкого перекуса, он использовал питательные пластыри, насыщающие организм необходимым за-

пасом полезных микроэлементов, регулируя обмен веществ Геннадия при помощи нейроинтерфейсов.

Военные разработки замечательно служили во благо мертвецов.

Свою пищеварительную подкормку Геннадий скрашивал чтением новостной прессы. Эта привычка, подобно приобретённому рефлексу осталась у него с тех пор, когда завтраки отличались слегка большим разнообразием и были выращены на грядках, а не синтезированы в лабораторных условиях или напечатаны на 3D-принтере под чутким руководством роботов-кондитеров.

Геннадий забыл, что такое быть гурманом. С тех пор как он однажды укусил астрофизика, он не пробовал ничего действительно редкого.

Покончив с завтраком, он издал грозный рык, ставший за последние сто-сто восемьдесят лет официальным языком новообразовавшегося государства Мясопотамия, в народе именуемым – зомбояз.

Распознав команду хозяина, интеллектуальная система дома спроецировала перед его лицом голограмму новостной ленты. Все слова были старательно переведены на рыковый язык зомби.

К сожалению, лента не могла похвастать свежестью, как и сам чтец. Это их роднило. Ещё со времён образования Мясопотамии и становления зомби в качестве новой нации, все новостные каналы стали стремительно затухать. Освещение

корреспондентами ярких событий становилось почти невозможным. Когда границы прежних государств были стёрты, а пограничники съедены, разом растаяли все политические интриги, а когда канула в лету богиня острых репортажей – преступность, новости и вовсе превратились в одно сплошное самоповторение.

Геннадий не мог вспомнить, в какой раз он читал эту новость, но с каждым следующим прочтением умудрялся открывать для себя что-то новое. В этот раз он открыл для себя букву "Щ".

Не станем томить в ожидании и предоставим возможность ознакомиться с содержанием ленты.

Вырезка из новостного канала людей

"...ужасный вирус, прилетевший из космоса на обшивке ракеты, заразил миллионное население планеты, превратив их в уродливых зомби*...

*Примечание: *Зомби – ходячие трупы.*

Срочное сообщение!

Стало известно, что страшным вирусом зомби заражены не только люди*, но и животные, причём среди животного мира вирус распространяется в тысячи раз быстрее, чем среди людей. Звери любят делать «кусь», этого у них не отнять.

*Примечание: *Люди – ходячие трупы, в будущем времени.*

Скоро мы лишимся привычной для нас фауны!

Вырезка из новостного канала людей

...перед лучшими фармацевтическими корпорациями мира встала тяжёлая задача – за короткий срок изобрести антидот от ранее невиданного штамма вируса, <...> к сожалению, зомби-апокалипсис, охвативший континенты распространялся слишком быстро. Живых оставалось всё меньше и меньше, как льда в Арктике, когда полярники раздобыли виски.

В конечном итоге оставшиеся смирились с фактом, что справиться с быстрорастущим числом новых инфицированных им не удастся... Лучшим решением было примкнуть к большинству, чем продолжать биться в одиночку. Особенно когда вы участвуете в голосовании и не расслышали тему вопроса. Есть шанс попасть в неловкое положение...

Срочное сообщение!

Животный мир полностью обращён в зомби. Отныне человечество осталось последним оплотом живого на Земле*.

*Примечание: *Насекомые, моллюски, рыбы, пауки и так далее не в счёт. Даже Ной не соизволил взять их на свой ковчег, как они вообще умудряются постоянно выживать в постапокалиптическом мире?*

Вырезка из новостного канала людей

...учёным была поставлена новая задача, любыми силами сохранить человечество как вид. Это сложно, если дело касается мертвецов. Всем известно, что любой продукт животного происхождения без специальной охлаждённой обработки не может существовать вечно, а максимальный срок жизни зомби составлял всего три-пять лет. Утратив иммунную систему, миллиарды микроорганизмов устраивали на их телах настоящую пирушку. Раз нам суждено обратиться в зомби, встала задача хоть как-то замедлить процесс нашего последовательного саморазложения.

Тяф! Тяф! Рр-р! Гав!

Вырезка из новостного канала зомби

...учёным пришла идея инфицировать живых людей лабораторным путём. Это дало положительный эффект: иммунная система осталась на прежнем уровне, а главное, благодаря снижению агрессивности вируса, вновь инфицированные зомби, смогли сохранить познавательные функции, такие как память, внимание, мышление и речь. Человечество вступило на новую ступень эволюции! Отныне зомби являлись венцом творения!

Гав! Тяф! Гав!

Вырезка из новостного канала зомби

Позитивный доклад учёного, ставшего зомби лабораторным путём

– Коллеги постоянно твердили мне, что, мол, я неудачник и в этой жизни ничего не достигну, – докладывает доктор медицинских наук Бенджамин Шульц, – Они не ошиблись! Стоило мне умереть, превратившись в зомби и я уже нобелевский лауреат! Мы не сумели остановить вирус, но мы сумели к нему адаптироваться! Человечество спасено!

Ррр-ряф! Тяф-Тяф! Гав!

Вырезка из новостного канала зомби

Менее позитивный доклад другого учёного

– Не всё так радужно, как преподнёс мой коллега, – докладывает доктор биологических наук, профессор кафедры эмбриологии Йозеф Пижман, – В первую очередь из-за отсутствия у зомби репродуктивной функции. Мы сдвинули срок нашей кончины до неопределённого момента, я не могу сказать точно, сколько ещё просуществует цивилизация зомби: двести, триста, быть может, пятьсот лет, но, если мы не найдём способ производить на свет себе подобных – это билет в один конец. Нас спасёт живая клетка млекопитающего, но для этого необходимо обнаружить живое млекопитающее...

Вырезка из новостного канала зомби

Интервью зомби, последним видевишего живое млекопитающее

– Ну, эт самое, давно эт было так сразу не припомнишь, – вспоминает Боб Библбан, – Ладно, попробую описать. Значит живое млекопитающее, оно... тёплое. Ага, затем оно эт самое, как его... вспомнил – энергичное! Ещё, не помню почему, но после встречи со мной млекопитающее попыталось удрать...

Гав! Тяф! Рр-р! Тяф!

Срочное сообщение!

Если вы встретите нечто, подходящее под описание живого млекопитающего, а именно:

1. Тёплое.

2. Энергичное.

3. Пытающееся от вас сбежать.

Немедленно сообщите нам! Связаться можно по номеру...

Геннадий закончил читать. Остальное он знал наизусть.

Что-то отвлекало его внимание. Нечто издавало похожие на рычащий язык зомби звук, но противно коверкая произношение. Это безумно резало слух. Геннадий поспешил узнать, кто вздумал так жестоко над ним поиздеваться. Ещё при жизни над ним любили подшучивать, подкладывая в его почтовый ящик записки неприличного содержания. В основном ими были счета за коммунальные услуги и уведомления

о выселении, но это не меняет их оскорбительной подоплёки. К почте Геннадий со временем привык, а после зомби-апокалипсиса и вовсе полюбил почтальонов. Звук под дверью был чем-то новым, ещё никто не осмеливался издеваться над его единственным ухом, столь изошрённо и смело. Геннадию стало жутко интересно, кто бы это мог быть.

Он неспешно выкарабкался из уютного аэрокресла и, волоча стёртой обувью о прохладный пол, устремил тело в сторону входной двери. Как ему показалось, раздражающий звук шёл именно оттуда.

Тяф! Гав! Р-гаф!

Так и есть. Даже с один ухом он мог определить источник шума.

– Рр, р! – Грубо выругался Геннадий, но незнакомец за дверью продолжал галдеть, игнорируя поступившую в его адрес угрозу.

Ррр... ТЯФ! – Чуть громче донеслось из-за двери.

Попахивало передразниванием.

– Ррр-р! – Присовокупил Геннадий к вышесказанному, не то со зла, не то, показывая собеседнику, как правильно произносится слово «открыто», на рычащем зомбоязе.

Р-гав! – исправился неизвестный шутник.

Геннадий полагал, что в Мясопотамии существуют два типа зомби: первые знают зомбояз, вторые думают, что знают. По мнению хозяина дома, непрошенный гость не подходил ни под один из критериев.

Геннадий остановился у двери. Ему не рекомендовалось покидать жилища, для зомби внешний мир враждебен. По крайней мере, так убеждала интеллектуальная система дома.

Любопытство пересиливало любой страх. Геннадий потянул за ручку.

– Рр? – удивился он, обнаружив пустой порог.

Тогда изумлённый домовладелец решил оглядеться вокруг.

За долгие годы на его улице почти ничего не изменилось: покрытые ржавчиной, разбитые автомобили, заросшие густой травой газоны, изборождённые трещинами дороги и мрачные, с облупившейся краской дома – настоящий памятник эпохи постапокалиптического декадентства.

Будучи по образованию ландшафтным дизайнером, Геннадий не нашёл в окружающем пейзаже ничего странного. Посещая выставки современного искусства, он видел вещи и пострашнее. Однажды на выставке у посетителя случился сердечный приступ. Бедняга так и пролежал до закрытия экспозиции, побыв в роли главного «шедевра» позднего гиперреализма. Жаль, что ничего этого Геннадий уже не помнил.

Ещё раз, поглядев по сторонам, он прикрыл дверь, мысленно внушая себе, что услышанное являлось частью взывавшей фантазии.

Геннадий медленно развернулся, чтобы проследовать на кухню, как вдруг в ногу врезалось что-то мягкое. От удара

он едва не свалился на спину. Случись такое, велика вероятность, лишиться помимо уха ещё какого-нибудь органа. Баландируя, словно пьяный канатоходец, поспоривший с друзьями, что пройдёт по линии высоковольтных проводов, домохозяин нерасторопно распростёр руки по сторонам.

Рр! – Прорычало нечто у его ног, и интеллектуальная система дома приняла изданный существом звук за команду хозяина отключить свет.

В одно мгновение всё потемнело.

Чудом, устояв на ногах, Геннадий медленно осмотрелся по сторонам. Увы, но отсутствие света здорово в этом мешало.

В помещении крайне не хватало фотонов. Хоть глаз выколи.

– Вероятно, – рассуждал про себя Геннадий, – Нежданный гость ухитрился незаметно проникнуть в дом, когда я открывал дверь.

Его доводы казались простыми и очевидными.

Надеясь завести контакт, он протяжно обратился к незнакомцу.

– Ррр р? – Вопросительно рыкнул Геннадий.

– Гав! – Звонко откликнулось нечто из темноты, бросившись отважно атаковать ноги ходячего мертвеца, подобно варвару, штурмующему крепость.

– Ррр! – Взревел что есть мочи хозяин дома, отгоняя нападавшего.

– Р-тяф! – Грозно откликнулось нечто, продолжая осуществлять наскоки.

Тело зомби едва выдерживало натиск врага. В тот момент он сильно засомневался в бесконечности бессмертия.

Р-ГАВ! ТЯФ! Ррр... ГАВ! – высказался незванный гость на неизвестном зомбоязном наречии и, проявив снисхождение к сопернику, ни с того, с сего принялся тереться о ноги домохозяина.

Вероятно, у преступника появились на Геннадия планы, иначе двухсотлетний мертвец не мог объяснить резкую смену настроений нападавшего. Раз так, то узнать о них стало делом всей его жиз... всей его смер... важным для Геннадия делом.

– Ррр? – Поинтересовался он, бросив вопрос в пустоту.

Пришелец ответил ему отдышкой, по-видимому, он находился в состоянии нервного перевозбуждения. Ласкаясь у ног Геннадия, он тёрся о его холодные, разлагающиеся конечности. Это напоминало..., пожалуй, с такими причудами гражданину Мясопотамии приходилось сталкиваться впервые.

Хозяин дома намеревался расставить все точки над ё.

Он наполнил живот воздухом. Предстоял момент истины. Один выдох разделял Геннадия от очной ставки с бесцеремонным обидчиком.

– Рр! – выдавил он из себя, дав команду интеллектуальной системе дома включить свет.

В один момент миллиарды фотонов, выпущенных светодиодными лампами, обстреляли помещение гостиной.

Домохозяин медленно опустил голову вниз, склонившись над незваным гостем, как фонарный столб над парой влюблённых.

Если бы у зомби присутствовала молниеносная реакция, Геннадий без сомнения бы ею воспользовался. Но ему пришлось удосуживаться неторопливыми телодвижениями, затратившими на операцию около пяти секунд.

Наконец он устался в пол.

Оттуда на него вождеденно взирали два серо-карих глаза.

ТЯФ! – Прикрикнул шерстяной комок, глядя на нависающего над ним зомби.

С минуту оба они вопросительно взирали друг на друга. Произошедшее напоминало первый контакт разных инопланетных цивилизаций.

Шерстяной отросток, торчащий из спины пришельца, молотил по полу, подобно автомобильному дворнику при шквалистом дожде. Ему не терпелось поговорить.

– Ррр рр? – Полюбопытствовал Геннадий о происхождении гостя. Он не припоминал, чтобы хоть один зомби выглядел подобным образом. Особенно его удивляло обильное количество волос на теле гостя, свои же волосы Геннадий терял со скоростью осеннего листопада. Ему захотелось узнать секрет гостя.

В этот раз говорящий комочек шерсти предпочёл воздер-

жаться от комментариев.

Хозяин дома внимательнее всмотрелся в черты незнакомого. Даже пристальное рассмотрение не вызывало ассоциаций. Потерю памяти Геннадия идеально описывает летология – временная неспособность вспомнить знания, к коим вы редко обращались. По такому принципу старики забывают моменты жизни детства. Иногда это к лучшему, зная какие постыдные выходки мы чудим, находясь в раннем возрасте. Одного поедания козявок уже достаточно.

Но вернёмся к термину – летология, этот недуг временный, а потому в глубинах памяти ходячего мертвеца оказался проблеск озарения.

ВОЗМОЖНО КОМОЧЕК ЖИВОТНОЕ?

Пронеслось в голове Геннадия со скоростью гиперзвукового самолёта. Не успел он, как следует распробовать догадку на вкус, как на смену прилетела цитата из ленты новостного канала:

ЖИВОТНЫЙ МИР ПОЛНОСТЬЮ ОБРАЩЁН В ЗОМБИ

Разочарование разбило все мечты. Ежедневно перечитывая новости, он надеялся стать тем счастливым, кому выпадет шанс найти «живое млекопитающее» и тем спасти остатки человечества. Видимо сегодня не тот день. Он встре-

тил инфицированное животное и сколь значительной покажется его разница с человеком итог один – перед ним зомби, а значит ровно такой же мёртвый кусок плоти, как и он сам.

Геннадий угрюмо поник, став ещё более безжизненным.

Мало информированный домовладелец не мог помнить, что от последствий зомби-вируса, захлестнувшего планету, защитились исключительно люди, точнее незначительная горстка людей, добровольно обратившихся в зомби лабораторным путём. На защиту животных не хватило времени. В течение трёх-пяти лет, в зависимости от размеров тел, бродячие трупы известной нам фауны полностью разложились, прекратив существование.

Встретить зомби-животное спустя два столетия считалось научно невозможным.

Геннадий этого не знал. Он верил написанному в новостях. Этих знаний было достаточно. Они составляли картину мира, превратившись в его персональную философию.

– Rpp? P? Pp p-p? – поинтересовался домовладелец у своего гостя, в этот раз без прежнего энтузиазма.

С таким настроением официант приносит счёт, зная, что расплачиваться за обед вы намерены безличным расчётом.

– Rрав! – ответил ему шерстяной ком, радостно обернувшись вокруг своей оси.

С зомбоязом у гостя было кошмарно плохо. Такие пробелы не исправит даже вечерняя зомбошкола, но Геннадий понял без слов. Его незванный посетитель хотел есть. О голоде

зомби знали не понаслышке.

Что-то, пробормотав под нос и попросив гостя подождать, хозяин дома, прихрамывая, заковылял в сторону кухни.

Шерстяной комок поплёлся следом, сопровождая двухсот десятилетнего зомби звонким лаем.

Удивительно, но голос комочка уже не резал слух. Напротив, Геннадию начинало нравиться присутствие другого зомби. Это разнообразило привычное времяпрепровождение.

Бессмертие не так утомляет, когда есть с кем его провести.

Добравшись до кухни, он плюхнулся в аэрокресло, указав новому знакомому на противоположный край стола. Неуёмный комочек шерсти, проигнорировав предложение хозяйна, прыгнул к нему на колени.

Задубневшие конечности Геннадия стали согреваться.

Тепло исходило от шерстяного комочка. В мозгу домохозяина зашевелились извилины. Он обратился к ленте новостей, словно к кладезю зомбической мудрости.

ПРИЗНАКИ ЖИВОГО МЛЕКОПИТАЮЩЕГО: ОНО ТЁПЛОЕ

Скептически настроенный домовладелец решил во второй раз проверить свою догадку. Доводы были таковы, что зомби не может быть тёплым. По крайней мере, Геннадий судил по себе, с другими зомби он сталкивался редко.

"Комочек тёплый", – Думал он, – "Живое млекопитаю-

щее тоже тёплое. Пока всё сходится. Живое млекопитающее энергичное", – продолжил рассуждать он, – "А комочек?"

Хозяин дома неторопливо уставился на своего гостя. Гость, почуяв взгляд, посмотрел на Геннадия. Он издал вопросительный рык, после чего кинулся нарезать круги на коленях домохозяина, орудуя лапками по мёртвой плоти не хуже топтуна винограда. Вероятно, шерстяной комочек решил, что это единственный способ заработать на еду.

Своим поведением, он натолкнул Геннадия на вторую примету.

"Комочек энергичный", – заключил он, – "По крайней мере в сравнении со мной."

Чтобы приметы сошлись, не хватало заключительной мозаики.

Геннадий ожидал, когда гость попытается от него сбежать.

Поуспокоившись от пробежки, шерстяной комочек, свернувшись калачиком, улёгся на коленях хозяина.

Он и не помышлял о побеге, будто узник норвежской тюрьмы – ему здесь и так неплохо жилось. К тому же хозяин пообещал накормить гостя, на что тот, судя по всему, делал ставку.

"Рр..." – Печально выдохнул Геннадий, исказив хмурую мину.

Удача обошла его стороной.

Домовладелец вздохнул ещё раз. Для грусти не оставалось времени, следуя данному им ранее обещанию, он воззвал к

помощи интеллектуальную систему дома.

– Рр! – Приказал Геннадий подать обед.

Интеллектуальная система проигнорировала его команду.

– Рр! – Повторил он настойчивее.

Геннадий привык, что автоматика никогда не подводила.

ГАВ! ГАВ! – Помог ему светло-рыжий шерстяной комок.

Их совместные усилия дали нулевой результат. Закрадывалось ощущение, что интеллектуальная система дома воспротивилась желаниям хозяина. Если так, то следующим шагом являлось создание профсоюза интеллектуальных помощников, но всё обошлось менее радикально. Спустя минуту система соизволила ответить.

RRRR RRR RR, P, RPP RR – RR – Сообщила она присутствующим, что с языка зомби переводится как: «Подача еды происходит в строго назначенный час и не зависит от индивидуального желания домовладельца. Во всех иных случаях, в качестве перекуса используйте питательные пластыри».

"Точно! Питательные пластыри!" – Щёлкнуло в мозгах Геннадия.

Он захотел подняться, чтобы сходить за ними, но неожиданно столкнулся с непреодолимым препятствием – на его костлявых коленях лежал гость. Не просто лежал, а удобно располагался. Кто-кто, а Геннадий больше других знал, до чего сложно найти удобную позу для сна. Он сам мог часами ёрзать по дивану, а когда наступало утро, неожиданно вспоминал, что зомби не нуждаются во сне.

Бросив попытки подняться, он удовлетворённо размяк.

В режиме ничегонеделания они вдвоём провели добрых полтора часа. Но мирской идиллии суждено было прерваться, блаженство, как и бессмертие многоклеточных не могут длиться вечно. Любому развитию необходима встряска.

УИУ! ФБЮ! БИ-ИП! ЮПИ! ЮПИ! ГЭ-ЭК!

Как гром среди ясного неба запела трель входящего звонка.

Данный звуковой сигнал означал доставку продуктов питания, иммуностимуляторов и антимикробных гелей. Каждый тип груза доставлялся отдельно. Первым прибывал продуктовый набор.

Алгоритм доставки первостепенных для населения Мясopotамии товаров был строго автоматизирован.

Курьерской доставкой занимались роботы. Они завозили груз в дом, где его пересчитывала и принимала интеллектуальная система. После она отдавала приказ встроенным в пол рукам-манипуляторам, которые распределяли груз по контейнерам, а те в положенный час испражнялись разовой порцией. Никто не остался без дела. Механизмы не знали проблем с безработицей.

Не смотря на торжество инженерной мысли и полную автономию процесса, восседающий в аэрокресле Геннадий не повёл и бровью. Роботами его не удивишь. Чего не скажешь о дремавшем на коленях комочке.

Резко вскочив с места, словно к пазухе носа поднесли кол-

бу с нашатырём, гость грозно огляделся по сторонам.

Шерстяной комочек был взбешён, напуган и сосредоточен одновременно.

Он оттопырил уши, работая ими как корабельными локаторами. Секунда другая и враг был обнаружен, им оказался робокурьер. Бездушная машина, выполнив свою часть работы, намеревалась отправиться за следующей партией груза. Воинственный комочек не мог позволить ему безнаказанно ускользнуть. Оказавшись в доме Геннадия, он твёрдо решил, что теперь это и его жильё тоже, а потому незваный гость, в лице робокурьера нарушил границы чужих владений.

За наглую дерзость робота ждало возмездие. В шерстяном комочке заработал сторожевой инстинкт.

Мощным рывком задних лап, он выпорхнул из уютного лежбища и по велению природы, бросился защищать хозяина.

Геннадию ещё не приходилось принимать решений за минимально короткие сроки. Этот раз не стал исключением.

Вяло повернув голову в сторону распахнутой настежь двери, он принялся сопоставлять побег шерстяного комочка с уходом робокурьера. Процесс осмысления, произошедшего занял у него достаточно времени. Мозг Геннадия работал со скоростью четырёхбитного процессора.

Зомби не славились талантом строить причинно-следственные связи, иначе они не стали бы инфицировать всех поголовно, понимая насколько важно иметь клетку живого

млекопитающего для создания антидота. Пока Геннадий соображал, он по привычке медленно заковылял к двери. Он шёл туда, чтобы закрыть её, но мысли нерадивого домохозяина уговаривали об обратном.

Геннадий замер у порога.

"Комочек – зомби, что с него взять, пусть уходит", – Полагал он, – "Вот если бы комочек был живым млекопитающим... погодите..."

В голове нерешительного хозяина назревала нехилая буря.

ЖИВОЕ МЛЕКОПИТАЮЩЕЕ – ТЁПЛОЕ!

Вспыхнуло молнией из глубин его памяти.

ЖИВОЕ МЛЕКОПИТАЮЩЕЕ – ЭНЕРГИЧНОЕ!

Треснуло громом воспоминаний вдогонку.

Как прежде две перечисленные приметы совпадали с описанием маленького шерстяного комочка. Оставалось вставить третий, заключительный пазл.

ЖИВОЕ МЛЕКОПИТАЮЩЕЕ ПОПЫТАЕТСЯ ОТ ВАС СБЕЖАТЬ!

Заскрежетала небесными искрами строчка из новостей.

Мысли забарабанили изнутри как ливневые потоки по черепице крыши. Геннадий всё осознал. Геннадий обо всём догадался.

КОМОЧЕК И ЕСТЬ – ЖИВОЕ МЛЕКОПИТАЮЩЕЕ!

Изверглись хляби небесные.

КОМОЧЕК СПАСЁТ НАС! НАДО НАЙТИ КОМОЧКА!

Гремело так, что окажись жители древней Помпеи близ головы Геннадия, они бы предпочли вулкан. Он ощутил себя в шкуре первооткрывателя. Ему выпал шанс спасти человеческий род от вымирания. Геннадий обязан был стать героем. Он был рождён для этой работы. Двести лет в ожидании не прошли зря.

Под впечатлением собственного гения, домохозяин кинулся за дверь.

Стоило перешагнуть порог, как сработала система безопасности. Из пола, подобно извивающимся змеям-искусителям выползли руки-манипуляторы, бережно обхватив Геннадия, они вволокли беглеца внутрь, оставив на другом краю дома.

Подобная защита являлась страховочным вариантом, на случай если зомби решит покинуть жилище, не смотря на уговоры интеллектуальной системы, что снаружи небезопас-

но. Ценился каждый отдельно взятый зомби и те, кто создавали подобные барьеры самоизоляции, знали, сколь опасен внешний мир для разлагающейся плоти ходячего мертвеца. Без кондиционирующего помещения, белковых смесей, иммуностимуляторов и антимицробной ванны – срок «жизни» трупов сокращается в сотни раз. Выход из дома равнялся самоубийству.

Но Геннадия заботило лишь одно: если он не вернёт комочка – человечество обречено.

Ему, во что бы то ни стало нужно сбежать, но как? Он находился под пристальным вниманием интеллектуального помощника, а единственную из дверей преграждали руки-манипуляторы. Энергетический обмен зомби не давал случая побороться с механизмами в скорости, значит, Геннадию необходимо обойти систему хитростью.

УИУ! ФЬЮ! БИ-ИП! ЮПИ! ЮПИ! ГЭ-ЭК!

Раздался щебет входящего звонка.

У входа в дом маячил второй робокурьер. Пришло время для доставки иммуностимулирующих препаратов.

"Это шанс", – Быстро сообразил Геннадий, что казалось крайне непривычным, – "Пока дом занят, я могу..."

Не успев закончить мысль, он начал осторожно подкрадываться к двери. Времени оставалось мало, вот-вот интеллектуальная система закончит пересчёт и в дело вступят злощастные механизмы. Геннадию требовалось переступить за порог до того, как барьеры в лице рук-манипуляторов закон-

чат выгрузку медикаментов.

Он ковылял что есть мочи. Система закончила пересчёт, дав команду к разгрузке. До заветной цели оставалась какая-то пара метров. Целеустремлённый, но едва переставляющий ноги зомби напомнил участника супермарафона. Того самого, чьи силы иссякли на старте и теперь им двигали исключительно морально-волевые порывы.

Финишная лента в интерпретации дверного порога жгла Геннадию грудь, когда робокурьер избавился от последнего контейнера, и руки-манипуляторы переключились на более важную задачу – поимку беглеца.

Если до этой секунды времени оставалось мало, то сейчас его не было совсем. Приходилось решать на ходу.

По воле случая, шаркающая ногами по полу походка Геннадия сыграла ему на руку. Ударившись об порог, зомби по инерции двинулся вперёд, что привело к ожидаемому к падению. В этот момент из дома торопливой рысью выезжал робокурьер. Точка соприкосновения их тел сошлась в том месте, в котором бедняга из плоти всем телом рухнул на страдальца из легкосплавного металла, став, таким образом, первым гибридом робота и зомби.

УИ! ПИП!

Недовольно выругался робокурьер, на погрузочную вилку которого, по нерасторопности угодил Геннадий.

Роботу излишний попутчик не нравился. Ещё с тех пор как их создавали люди, в роботов была вложена любовь и

уважение к человечеству, но, когда перенастройкой занимались зомби, от гуманизма пришлось отказаться. К чему чувства, когда есть пять законов робототехники Азимова? С тех пор роботов распирало надвое: с одной стороны, они всеми микросхемами ненавидели зомби, с другой ничего не могли с этим поделать.

Лёжа верхом на транспортном средстве, Геннадий беспрепятственно покинул стены дома.

Беглец спокойно мчал по лужайке, когда неожиданно за ноги его ухватило нечто сильное и настойчивое. Пытаясь ухватиться за соломинку, мертвец вытянул руки вперёд, те шлёпнулись на землю, угодив под колёса робокурьера.

Геннадий был зажат с двух сторон.

Руки-манипуляторы упорно старались затащить хозяина дома в его родную обитель. Словно от этого зависело их жалование. Робокурьер привыкший доставлять груза без задержек, не мог понять, почему он застопорился, продолжая буксовать на месте. Пока механизмы разрывали Геннадия пополам, тот размышлял, в какую сторону направился его волосатый гость.

Послышался треск рвущегося мяса, сопровождающийся хрустом костей.

Ноги Геннадия отделились от его тела, как детали конструктора Lego от плохо собранной игрушки. Ещё недавно хозяина дома заботила потеря уха, а уже сейчас он не придавал малейшего значения утрате нижней части своей плоти.

Конкурс по перетягиванию Геннадия закончился вничью.

Видимо система безопасности дома решила, что кусок хозяина лучше, чем ничего, потому прихватив оторванные конечности, руки-манипуляторы, скрылись в недрах зомби-жилища. В этот момент торопливый робокурьер сообщил сдать назад, съехав с раздавленных рук пассажира. Освободившись, он с удовольствием продолжил назначенный маршрут.

Доставщик направлялся в сторону сортировочного центра, как раз туда, погоня лаем его собрата, убежал комочек шерсти. Геннадий шёл на верном пути. Хотя в его положении выбирать не приходилось. Оставшись без ног, он всецело возложил судьбу и остатки тела на попечение транспортного средства.

Когда живёшь ради общей идеи, собственное благополучие отходит на второй план. Отныне Геннадия заботило одно: догнать комочка ценой всего, и, если понадобится, он посвятит этому вечность.

Зарывав, словно разъярённый тигр, он погнал робокурьера на раздутых парусах. По крайней мере, так казалось Геннадию. Доставщику было чихать на возгласы зомби, тот мчался вперед, потому что опаздывал. В любом случае располовиненному мертвецу подобная спешка шла исключительно на пользу.

Девственная дорожная пыль вздымалась в воздух, соскучившись по большим скоростям. Робот и зомби неслись, раз за разом нарушая былые автодорожные запреты. Мимо мелькали одноэтажные дома. Их виды вызвали к ассоциациям. Нейронные связи выстраивались с осмысленный узор подобно костяшкам домино. Геннадий вспоминал. Это походило на пробуждение из летаргического сна.

"Вон там дом Клиффердов." – Припоминал он.

Когда Клифферды были людьми, то вечно ссорились по пустякам. Обращение в зомби радикально изменило их жиз... существование. Никто не смог бы посоревноваться в организованности, с какой зомби-Клифферды устраивали рейды на живых млекопитающих. Вирус сберёг их брак лучше любого психолога.

Они ехали дальше. Робот недовольно бубнил на восьмибитном наречии, но его реплики не трогали спасителя рода человеческого. У того были дела поважнее. Геннадия охватило любопытство.

Они пересекли исторический квартал, продолжая экскурсионную программу через спальный район.

Здесь располагался дом престарелых. Многим его резидентам инфицирование помогло избавиться от старческих недугов, коих долгие годы не могла победить бесплатная медицина.

"А там обитает мэр Мясопотамии – Лукаш IV." – Вспоминал Геннадий.

На самом деле никаких Лукашей в его роду и в помине не существовало, мэру просто нравилась цифра четыре. Когда мэр был человеком, он считал, что четвёрка сулит удачу, благодаря чему в Мясopotамии появились четыре станции метро. Хотя ранее их было шесть. Чужачество – болезнь опаснее любого апокалипсиса.

Геннадий и его транспортное средство въехали в район, до эпидемии считавшийся новостройкой.

Тут водились странные субъекты. Когда они были людьми, они работали: эвакуаторщиками, автоинспекторами, банковскими коллекторами, продавцами таблеток для похудения – в общем, когда они были людьми... да, в принципе никогда.

ТЯФ! ГАВ! РР-АВ!

Послышалось недалеко впереди.

Геннадий находился на верном пути.

Дорога плавно уходила под спуск, открывая на горизонте невероятно богатый по красоте пейзаж. Брошенную два столетия назад на произвол судьбы городскую инфраструктуру, природа мало-помалу отвоёвывала в законные владения. Всё вокруг зеленело. Всё вокруг возвращалось на круги своя.

Присмотревшись, Геннадий, сумел разглядеть вдали своего нового пушистого друга. Тот обогнал его на полкилометра, ни на шаг, не отставая от робокурьера, отважно гоня бездушную машину за пределы города.

Поодаль от дороги раздались другие голоса. Пришельцы

напоминали комочка безграмотным зомбоязом и даже выглядели как шерстяной комочек. Геннадий протёр мятыми руками глаза. Ему не померещилось. Около десятка новых шерстяных комочков весело бежало на зов собрата, тьявканьем погоняя автопилотируемого курьера.

Все они до единого хвоста – были живыми.

Настоящими. Живыми. Млекопитающими.

Геннадий знал это. С каждой секундой он всё больше ощущал, как становится частью поистине великого свершения. Указав транспортному средству направление, он продолжил следовать заданной цели.

Светло-рыжие комочки могли навсегда изменить мир.

Над дремлющим государством Мясопотамия занимался рассвет.

Конец